

- [8] Romanenko F. A., Mihalev D. V., Nikolaev V. I. Podzemnye l'dy na ostrovah u beregov Tajmyra // *Materialy glaciologicheskikh issledovanij*. 2001. N 91. S. 129—137.
- [9] Sergienko L. A. Sostav i struktura rastitel'nogo pokrova primorskih jekosistem Rossijskoj Arktiki. Avtoref. dis. d-ra biol. nauk. Petrozavodsk, 2012. 32 s.
- [10] Smirnov I. P. Dinamika pribrezhnyh landshaftov na severo-vostoke ostrova Severnyj arhipelaga Novaja Zemlja // *Izv. RGO*. 2015. T. 147, vyp. 3. S. 30—41.
- [11] Smirnov I. P. Prirodnye komplekсы otstupajushhih beregov v zapadnoj chasti Karskogo morja // *Izv. RGO*. 2016. T. 148, vyp. 1. S. 40—55.
- [12] Streleckaja I. D., Vasil'ev A. A., Slagoda E. A., Opokina O. L., Oblogov G. E. Poligonal'no-zhil'nye l'dy na ostrove Sibirjakova (Karskoe more) // *Vestn. MGU, ser. 5. Geografija*. 2012. N 3. S. 57—63.
- [13] Troickij V. A. Materialy po dinamike jugo-vostochnyh beregov Karskogo morja // *Geomorfologija*. 1977. N 1. S. 82—86.
- [14] Dedju I. I. Jekologicheskij jenciklopedicheskij slovar'. Kishinev: Gl. red. MSJe, 1990. 408 s.
- [15] Jektova S. N. Harakteristika rastitel'nogo pokrova v nizhnem i srednem techenii r. Juribej // *Nauchnyj vestnik JaNAO*. Vyp. 1 (38). Salehard, 2006. S. 39—58.
- [16] Jamalo-Gydanskaja oblast' (fiziko-geograficheskaja harakteristika) / Pod red. R. K. Sisko. L.: Gidrometeoizdat, 1977. 367 s.

Изв. РГО. 2017. Т. 149, вып. 1

**ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ РАЙОНИРОВАНИЕ
ПРИБРЕЖНОЙ ЧАСТИ ЛАДОЖСКОГО ОЗЕРА
ДЛЯ РУБЕЖА XVIII—XIX ВВ.
(ПО МАТЕРИАЛАМ ЭКСПЕДИЦИЙ Н. Я. ОЗЕРЕЦКОВСКОГО)**

© Т. Е. ИСАЧЕНКО

Санкт-Петербургский государственный университет
E-mail: tatiana.isachenko@gmail.com

Историко-географическое районирование территории по существу является культурно-ландшафтным районированием, выполненным для определенного исторического периода. Оно опирается на признаки, объективно определяемые по историческим картам, литературным и архивным источникам. Разработка такого районирования заставляет исследователей искать в прошлом периоды, для которых имеются комплексные достоверные описания и картографические изображения. В статье решается задача разработки историко-географического районирования прибрежной части Ладожского озера на основе исторических карт и описаний, выполненных академиком Н. Я. Озерецковским в конце XVIII в. В ходе исследования было выделено и охарактеризовано 8 историко-географических районов. Проведенное районирование позволило выявить специфику освоения территории и особенностей природопользования, сложившегося в Приладожье после закладки Санкт-Петербурга. Данное исследование показывает перспективность использования трудов Н. Я. Озерецковского для разработки историко-географического районирования отдельных регионов Европейской территории России для рубежа XVIII—XIX вв.

Ключевые слова: историко-географическое районирование, культурно-ландшафтное районирование, Н. Я. Озерецковский, Приладожье.

Среди актуальных задач географии сегодня важное место занимает обоснование дифференциации пространства для различных целей, включающее

оценку состояния и динамики культурных ландшафтов и выявление культурно-ландшафтных районов. При решении данной задачи необходим анализ истории формирования культурных ландшафтов, что требует сопоставления актуального культурно-ландшафтного районирования с серией историко-географических карт. Историко-географическое районирование — один из методов моделирования пространственной специфики территории, оно отражает организацию ландшафтов как процесс и результат освоения и осмысления территории той или иной культурой в тот или иной исторический период. По существу историко-географическое районирование является культурно-ландшафтным районированием, выполненным для определенного исторического периода [1].

Несомненно, комплексное историко-географическое районирование должно опираться на признаки, объективно определяемые по историческим картам, литературным и архивным источникам. Разработка такого районирования заставляет исследователей искать в прошлом периоды, для которых имеются комплексные достоверные описания и картографические изображения. Поиски материалов, на основе которых может быть проведена историко-географическая дифференциация территории, не всегда успешны. Для этих целей значение трудов Н. Я. Озерецковского (1750—1827) очень велико: их отличают точные датировки описанных событий и явлений, комплексность сведений, географические привязки, информационная емкость и достоверность. Каждое слово в описаниях выверено и несет смысловую нагрузку, имеются ссылки на источники и способ получения тех или иных данных. Личность самого автора, его наблюдательность и широкая образованность позволяет относиться к представленной информации с большой степенью доверия и рассматривать его описания в качестве научных данных. Нарочитая сухость языка и отсутствие эмоций и образов, делающих любой текст личностным, в данном случае являются несомненным достоинством описаний. Представляется, что значение трудов Н. Я. Озерецковского в качестве основы для историко-географического районирования описанных им территорий еще только предстоит оценить.

Николай Яковлевич Озерецковский родился 1(12) июля 1750 г. в с. Озерецком Дмитровского уезда Московской губернии в семье священника. Он получил образование в семинарии Троице-Сергиевой лавры, а затем был направлен на службу в Санкт-Петербургскую Академию наук для участия в академических экспедициях. В 1768—1772 гг. Н. Я. Озерецковский работал в составе экспедиции И. И. Лепехина, исследуя территории от нижнего течения р. Волги до устья р. Индиги и Кольского полуострова. Он обучался в Лейденском и Страсбургском университетах, получил степень доктора медицины и после возвращения в Петербург был избран адъюнктом натуральной истории, а в 1782 г. пожалован в академики [15].

Большое внимание в своих исследованиях Н. Я. Озерецковский уделял исследованиям Великих Европейских озер. В 1785 г. он возглавил академическую экспедицию для исследования Ладожского и Онежского озер. Через год в «Новых ежемесячных сочинениях» начинает издаваться «Описание Ладожского озера и реки Свирь» [7—9], а в «Месяцеслове историческом и географическом на 1791 год» публикуется «Обозрение Онежского озера» [6]. Книга «Путешествие академика Н. Озерецковского по озерам Ладожскому и Онежскому» была издана в 1792 г. [11], а затем в 1812 г. появилось ее второе издание, дополненное материалами путешествия вокруг оз. Ильмень [12]. Отдельное описание экспедиции на оз. Ильмень вышло в 1808 г. [5]. В 1989 г. «Путешествие по озерам Ладожскому и Онежскому» было переиздано в со-

кращенном варианте с комментариями Б. И. Кошечкина^[13], что сделало труд Н. Я. Озерецковского доступным не только ученым, но и широкому кругу современных читателей. Последняя экспедиция, завершающая цикл исследований крупнейших европейских озер, была предпринята Н. Я. Озерецковским в 1814 г., когда он описал озера в истоках р. Волги и оз. Селигер. «Путешествие на озеро Селигер» было издано отдельной книгой^[10], а доклады об озерах Стерж, Вселуг, Пено, Волго были прочитаны в Академии в 1817—1819 гг., а затем опубликованы^[2, 3, 4].

Цель данного исследования — на примере прибрежной территории Ладожского озера осуществить историко-географическое районирование, опираясь на исторические карты и описания Н. Я. Озерецковского. Николай Яковлевич выделяет специфику территории, уделяя в одних описаниях большее внимание природным особенностям территории, в других — этнической составляющей, промышленному освоению, разработке недр и т. д., в зависимости от того, что определяло портрет и развитие региона. Это позволило выявить дифференциацию территории, в скрытом виде присутствующую в его описаниях, и разработать историко-географическое районирование для рубежа XVIII—XIX вв.

Летом 1785 г. экспедиция Н. Я. Озерецковского предприняла обследование западного, северного и восточного побережий Ладожского озера от г. Шлиссельбурга до устья р. Свирь (рис. 1). Для передвижения экспедиции было выбрано парусное судно — сойма, небольшие размеры которого позволили провести детальное обследование берегов. Южное побережье Ладожского озера было фрагментарно обследовано академиком в 1805 г., когда он, возвращаясь из путешествия на оз. Ильмень, на лодке проплыл по Ладожскому каналу от г. Новая Ладога до г. Шлиссельбурга. Надо отметить, что во время путешествий Н. Я. Озерецковский совершал и сухопутные экскурсии, отдаляясь от побережья Ладоги на расстояние до 20 км; он побывал в погосте Киделя, г. Олонец. Соответственно при разработке историко-географического районирования принималась во внимание территория, отдаленная от Ладожского озера на расстояние от 2 до 20 км, в зависимости от имеющихся в «Путешествии...» данных. При выделении историко-географических районов были учтены следующие положения.

1. В районировании учитывались природные особенности, которые влияли на системы природопользования и соответственно ландшафтную структуру территории (в том числе размеры и размещение сельскохозяйственных угодий, типы поселений и т. д.).

2. В равной мере учитывались типы природопользования, обусловленные не природными условиями территории, а совокупностью других факторов (экономико-географическим положением, сменой этносов, близостью городов и т. п.).

3. Историко-географические районы рассматривались как результат взаимодействия природных ландшафтов и освоения территории, предшествующего описываемому периоду.

4. Учитывался тот факт, что пространственная полимасштабность процессов освоения территории обуславливает полимасштабность выделяемых историко-географических районов.

5. Особенности нематериальной культуры, связанные с этноконфессиональным составом населения (принадлежность к определенной конфессии, местная топонимика и т. д.), рассматривались в качестве производных («по-

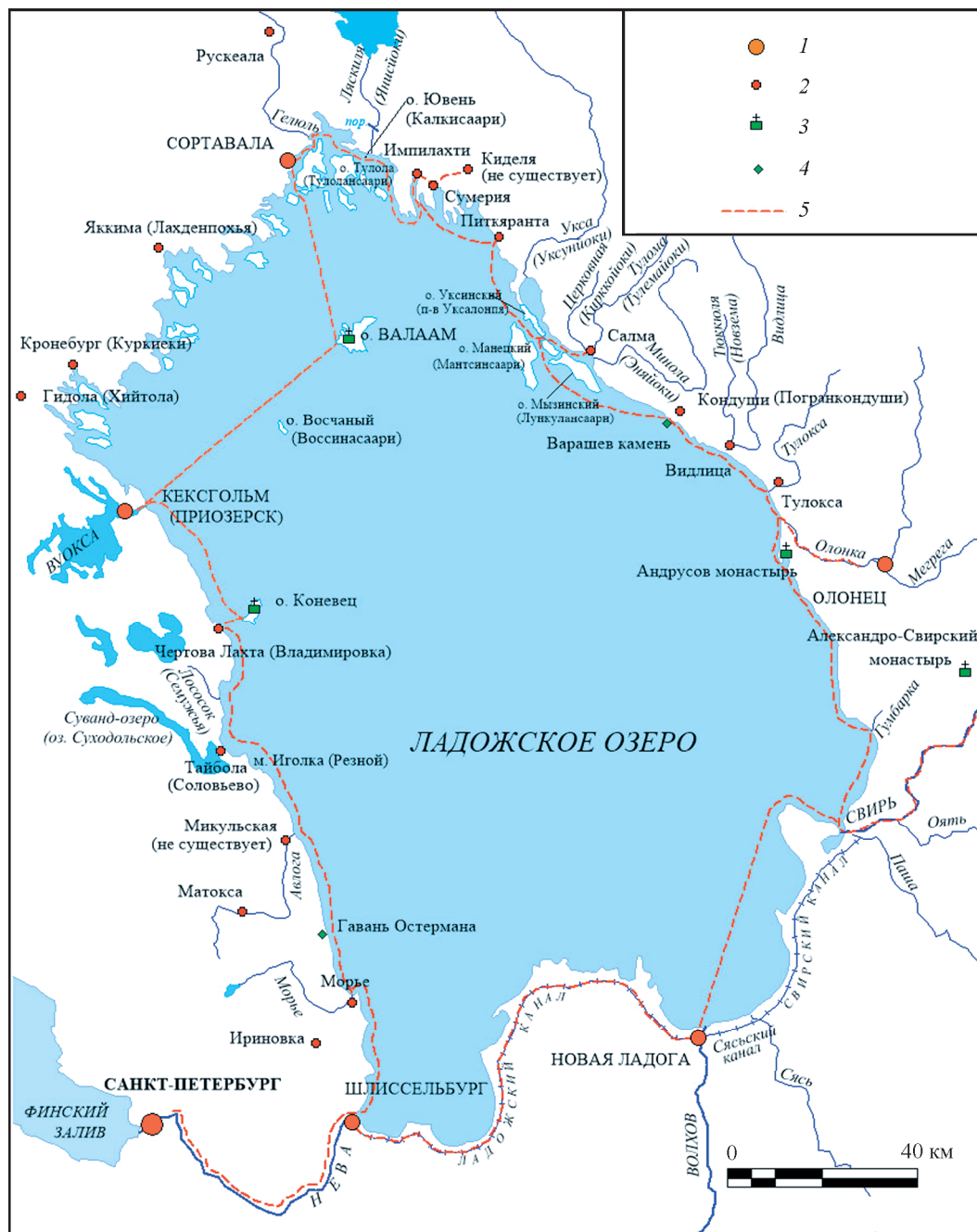

Рис. 1. Схема маршрута экспедиции 1785 г. и размещение географических объектов, упоминающихся в описаниях Н. Я. Озерецковского (карта выполнена на современной основе с учетом реконструкции береговой линии на конец XVIII в.).

1 — города; 2 — прочие поселения; 3 — монастыри; 4 — прочие объекты; 5 — маршрут экспедиции Н. Я. Озерецковского, 1785 г.

рождений») культурных ландшафтов и были использованы в качестве индикаторных признаков при районировании.

6. Влияние Санкт-Петербурга рассматривалось в качестве одного из ведущих факторов, определяющих выделение историко-географических районов.

7. При проведении границ историко-географических районов принималось во внимание то, что они обусловлены природной неоднородностью территории в той степени, в какой она влияла на характер природопользования.

8. Поскольку границы историко-географических районов имеют разное происхождение (природное, этническое, политическое, социально-экономическое и др.), при их проведении использовался метод «плавающих признаков» [14].

Историко-географические районы на побережье Ладожского озера (рис. 2) выделены на основе исторических карт [16, 17] и описаний академика Н. Я. Озерцовского [12], откуда взяты все фактические данные, приведенные в характеристике районов.

I. Невско-Приладожский историко-географический район простирается от г. Шлиссельбурга вдоль Ладожского канала до г. Новая Ладога, имеет приоритетную транзитную функцию. В районе преобладает русское население.

Южное побережье Ладожского озера отличается низкими песчаными и каменистыми берегами: глубины озера здесь крайне незначительны, отсутствуют бухты, где могли бы укрыться корабли в случае непогоды. Осями развития территории служат р. Нева и Ладожский канал. Чистая и глубокая р. Нева определяет расселение в районе; «возвышенные лесистые, то глинистые, то песчаные ее берега ... по краям уставлены пригожими домами, целыми селеньями и кирпичными заводами» [12, с. 3]. Ладожский канал, протягивающийся на 104 версты (111 км) от устья р. Волхова до истока р. Невы, обеспечивает безопасный проход и в самую бурную осень; поселений на канале немного.

Проживает в районе преимущественно русское население, и в г. Шлиссельбурге и в г. Новая Ладога имеются только православные храмы.

Самой существенной функцией района является транзитная: жители г. Шлиссельбурга содержат «большие и малые суда, на которых возят в Санкт-Петербург и в Кронштадт разную клажу и проезжих» [12, с. 7]. По р. Неве движутся к столице романовки и гонки¹ с дровами, водовики² с рыбой, галиоты,³ груженные мрамором и гранитом.

Развитие промышленности в районе определяется хорошей связью как со столичным городом, так и с другими регионами России. Его расположение определяет выгодную реализацию продукции, дает возможность использовать дешевую рабочую силу, позволяет завозить дешевое сырье из других регионов и нанимать иностранных специалистов. Для «ситцевой и выбойчетной фабрики коллежского асессора Лимана» [12, с. 8] в Шлиссельбурге, где работают печатниками в основном иностранцы, белые ситцы, выбойки и краски завозятся из других государств. Выгода, приносимая фабрикой, определяется дешевизной доставки готового товара в столицу и возможностью использо-

¹ Романовка — небольшое речное судно. Гонка — сооружение, аналогичное нескольким соединенным плотам с бортами, достигает в длину около 500 м, строится на месте и предназначается для перевозки дров.

² Водовик — судно с заполненными водой емкостями для перевозки живой рыбы.

³ Галиот — парусное судно.

Рис. 2. Историко-географическое районирование прибрежной территории Ладожского озера на рубеже XVIII—XIX вв. (карта выполнена на современной основе с учетом реконструкции береговой линии на конец XVIII в.).

I—VII — номера районов (пояснения в тексте); 1 — центры развития, 2 — монастыри, 3 — поселения, 4 — Варшавский камень.

вать работников и работниц, присланных на фабрику «за какие-нибудь вины, как от частных людей, так и от начальства из Санкт-Петербурга» [12, с. 9]. Рыбная ловля, составляющая основное занятие жителей, также зависит от сбыта пойманной рыбы в столице.

Города Шлиссельбург и Новая Ладога являются центрами развития района, однако транзитная функция накладывает отпечаток и на их жизнь, делая их промежуточными точками по пути следования в столицу. В Шлиссельбурге имеется 16 торговых лавок, но они «как видом, так и товарами очень бедны, так что ни циновки, ни парусины, ни клеенки не можно там достать среди самого лета, когда вещи сии ... весьма часто нужны бывают» [12, с. 7]. А в Новой Ладоге в Гостином дворе купец, «не продавши ничего до полудня, в полдень запирает свою лавку и уходит домой обедать, отобедав возвращается в Гостиный двор и ложится спать на своем прилавке, выпавшись и протерши глаза, запирает лавку, и опять спать уходит домой» [12, с. 547].

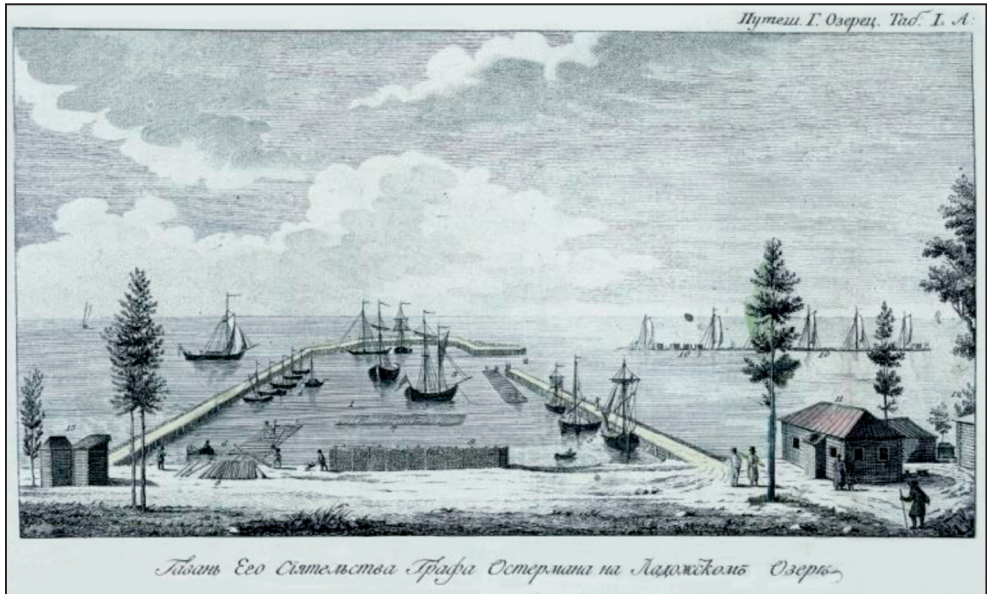
II. Историко-географический район Юго-Западное Приладожье простирается от устья Невы до южной границы Выборгской губернии (севернее устья р. Авлога), имеет сырьевую функцию: обеспечивает столицу строевым лесом, дровами и рыбой. Проживают здесь преимущественно русские и ижора, финнов немного.

Берега Ладожского озера здесь «низкие отмельные и каменистые, которые не только не дают глубоких губ и заливов, но и к самим себе на судах приближаться не позволяют, устрояя плавателей каменистым дном» [12, с. 24—25]. Реки Морье и Авлога, впадающие в Ладожское озеро, значительно расширяются перед устьем, но за счет малых глубин большим судам в них «пристанища иметь ... не можно» [12, с. 14]. Потребность в безопасных гаванях, которая диктовалась, помимо всего прочего, ориентацией региона на снабжение Санкт-Петербурга лесом и рыбой, предопределила строительство в 1784—1787 гг. уникальной пристани (гавани Остермана), которая стала центром развития района. В «Путешествии...» издания 1812 г. приведен подробный чертеж гавани, ее характеристики, описаны сопутствующие сооружения и подчеркнуто неопценимое значение гавани, всегда открытой для спасения плавающих по озеру (рис. 3).

Связь района со столицей осуществляется как водным, так и сухопутным путем. От дер. Морье «по прямой и широкой дороге до Охты не более 45 верст» [12, с. 15]. Такое местоположение, обеспечивающее выгодный сбыт продукции в Санкт-Петербурге, делает рентабельным даже завоз сырья для развития промышленности из других регионов. Описывая стекольный завод на р. Морье, Н. Я. Озерецковский акцентирует внимание на том, что для производства стекла глину возят с р. Андомы, песок — от устья р. Волхов, а поташ (калийную соль) покупают в столице.

Все побережье здесь разделено на владельческие дачи: от Шлиссельбурга до мыса Сосновец — дача Г. А. Потемкина; от Сосновца на 30 верст — дача баронессы Фридериксовой; между реками Морье и Авлога — земли А. И. Остермана. Крестьяне в дачах принадлежат землевладельцам только по земле, и могли бы перейти к другому владельцу только в случае продажи дачи. Н. Я. Озерецковский пишет, что «такая только зависимость крестьян от помещиков существует во всей Финляндии и равно, как природным землей обитателям, принадлежит также россиянам...» [12, с. 13]. Однако надо отметить, что описываемая территория не относилась к Финляндии: граница с Выборгской губернией проходила севернее устья р. Авлога, следовательно,

а

б

Рис. 3. Гавань Остермана.

а — план гавани Остермана, 1785 г. [12]; б — вид гавани Остермана, 2016 г. (фотография автора).

такая зависимость крестьян от помещиков была характерна для всех земель к северу от р. Невы.

Рядом с расположенными здесь русскими и ижорскими традиционными деревнями (дома расставлены упорядоченно и ориентированы на реку или озеро, а за деревней в лесу расчищены места для пашни и покосов) отмечено соседство «чухонцев¹ в окольности живущих» [12, с. 16]. «Народ сей о будущем весьма мало печется, и беспечность свою оказывает во всех своих делах» [12, с. 39]. Абсолютное преобладание русского и ижорского населения определяет и тот факт, что в селениях имеются только православные храмы; в частности Н. Я. Озерецковский упоминает церковь в с. Матокса, где священник «очень хорошо разумеет язык чухонский» [12, с. 37].

Жизнеобеспечение и доходы как владельцев земель, так и местных жителей связаны прежде всего с рыбной ловлей. На побережье лов рыбы производят крестьяне, арендуя тони,² которые владельцы отдают в оброк. Мелкую рыбу крестьяне используют в пищу, а крупную, помимо оброка, — сами продают в Санкт-Петербурге. От Невы до р. Авлоги удобных мест для размещения тоней на каменистом побережье немного, и это затрудняет промышленный лов рыбы. Здесь имеется только одна тоня, на которой ловят рыбу наемные работники, имеющие «рыболовную снасть от графа — своего господина. Изловленную рыбу прямо из невода счетом отдают они прасолу»³ [12, с. 43].

Особую статью доходов населения составляет лесной промысел. Лес вблизи побережья, по определению Н. Я. Озерецковского, «великий», «густой», «темный», «крупный». Крестьяне дер. Морье в счет податей обязаны поставлять в столицу дрова и строевой лес. Сплощенные бревна, «поклав на них дрова, гонят они в Санкт-Петербург водою» [12, с. 13]. Лес при гавани Остермана разделен на части, из которых ежегодно одна засека определяется на вырубку. Летом рубят, а зимой возят дрова и бревна к гавани, как собственные крестьяне графа, так и крестьяне соседних вотчин, которые получают за это дополнительную прибыль. Поставка дров в столицу была столь выгодна, что за «вымысел способнейшего судна для доставления дров и лесу» [12, с. 36] А. И. Остерманом было предложено значительное вознаграждение.

Описывая хлебопашество, Н. Я. Озерецковский обращает внимание на то, что угодий вдоль побережья немного, и пашня «состоит в небольших кулишках, порознь между собой лежащих» [12, с. 38]. В дер. Морье академик отмечает, что ячменя и ржи сеют жители мало, «за неимением способных для пашни земель... хлебопашество же для того больше имеют, чтобы не пропал понапрасну на дворах их навоз» [12, с. 15]. Скотоводство у местных жителей «нарочито хорошо... при достатке молока, масла, рыбы и мяса все жители... весьма гостеприимны, ласковы и учтивы» [12, с. 15]. Продукты скотоводства и хлебопашества не идут на продажу, а используются местными жителями для удовлетворения своих потребностей.

Дополнительными статьями дохода являются заготовка сена для отправки в Санкт-Петербург и охота. Местные жители куниц добывают зимой, барсуков находят в норах летом, а лосей промышляют в великий пост.

¹ Чухонцами Н. Я. Озерецковский называет финнов, проживающих на Карельском п-ове.

² Тоня — место на озере, где производится лов рыбы неводом.

³ Прасол — скупщик рыбы.

III. Вуоксинско-Коневецкий историко-географический район занимает территорию от южной границы Выборгской губернии до г. Кексгольм, включает острова Коневец и Восчаный [совр. Воссинасаари — примеч. здесь и далее. — Т. И.], имеет промышленно-сырьевую функцию: специализируется преимущественно на производстве теса, поставках строевого леса и рыбы в столицу. Проживают здесь преимущественно финны, русских немного.

Очертания берегов Ладожского озера к северу от южной границы района изменяются, Н. Я. Озерецковский отмечает появление бухт, глубины которых позволяют заходить крупным судам. «Чертова Лахта [совр. залив Владимировский] нарочито далеко от озера внутрь земли простирается, имеет возвышенные берега и такую глубину, что самые большие суда со всем грузом к самым берегам пристать в ней могут» [12, с. 70]. Увеличение глубин в береговой части озера дает возможность судам укрыться и за островком около м. Иголка [совр. Резной], и в устье ручья Лососок [совр. р. Семужья].

Прибрежные земли относятся к владельческим или монастырским вотчинам. Материковые земли принадлежат баронам Фридериксам, а монахи Коневского монастыря владеют о. Коневец и стараются укрепить за собой о. Восчаный, поскольку он «угодьями изобилует», хотя «особливой жалованной грамоты» на него монастырь не имеет [12, с. 64].

Русское и ижорское население в районе постепенно сменяется финнами, «по разным местам находятся чухонские дворы, порознь и отдаленно один от другого стоящие» [12, с. 49]. Немногочисленные русские деревни по мере продвижения на север начинают приобретать черты финских поселений: в заливе Чертова Лахта лежит русская деревня из 11 дворов, которые «расставлены по-чухонски, то есть беспорядочно» [12, с. 71]. Русские при различии с финнами в вере постепенно утрачивают различие в языке, в д. Чертова Лахта [совр. Владимировка] «большая часть русских не так хорошо говорят своим языком, как чухонским... некоторые из них по-русски говорить совсем не умеют» [12, с. 70]. Смена этнического состава населения проявляется и в том, что в г. Кексгольме помимо двух российских церквей существует лютеранская кирха.

Ориентация на нужды столицы здесь выражена слабее, расстояние до нее исключает возможность реализации продукции мелкими производителями, что накладывает отпечаток на специфику организации и рыбного, и лесного промыслов. Рыбная ловля из общинной превращается в промышленную. Песчаные участки берега дают возможность содержать здесь больше тоней, и прасолам становится выгодно их откупать. «От мыса Иголка к деревне Тайбола [совр. пос. Соловьево] берег становится песчаный и мягкий. Ему соответствует и дно озера; потому производится тут рыбная ловля, которую у баронов откупают прасолы и держат там свои невода, своих промышленников и водовики» [12, с. 47]. Местные же жители для своих нужд промышляют в Суванд-озере [совр. оз. Суходольское], где «лещи и налимы отменно... крупны и жирны» [12, с. 50]. В качестве «главной подпоры» [12, с. 57] для поддержания существования монахов рыбная ловля отмечена и на о. Коневец.

Несмотря на наличие удобного залива Чертова Лахта, где лес «во всякую пору беспрепятственно на суда грузить можно» [12, с. 54], лесной промысел не составляет основную статью доходов местного населения. Везти дрова в столицу отсюда долго, дорого и опасно; плохо управляемые гонки трудно перегонять по беспокойному озеру. Соответственно меняется и подход к заго-

товке леса: вместо дров в столицу отправляют строевой лес и готовый тес (доски): на ручье Лососок [совр. р. Семужья] весной и осенью работают пильные мельницы. На о. Коневец, где «великое множество растет ельнику и сосняку, который не только на строение, но и на мачты очень годен, владельцы острова весьма желают продать оный лес на корню за самую умеренную плату, дабы через то больше очистить места для пашни и сенных покосов» [12, с. 64]. Монахам не под силу организация лесного промысла, они «кормятся единственно от острова, на котором имеют пашню, сенные покосы и держат скот» [12, с. 57]. Охота, хлебопашество и скотоводство на материке также служат поддержанию жизни населения. В заливе Чертова Лахта «за деревнею внутрь земли идет лес, в котором расчищены места для пашни и покосов. Лахтяне обыкновенно сеют рожь, ячмень и овес, но окольные чухонцы прибавляют к тому мелкий род гороха и бобов» [12, с. 71]. Из дополнительных промыслов, «способов пропитания» [12, с. 52], Н. Я. Озерецковский указывает на обеспечение кожевенных заводов столицы ивовой корой, которую финны заготавливают весной, «надрезанную сушат в своих ригах или овинах, сухую рубят сечками в мелкие щепки, и потом отвозят в Санкт-Петербург» [12, с. 52].

Центром развития территории служит залив Чертова Лахта, откуда осуществляется связь с другими районами, прежде всего со столицей. Город Кексгольм, находящийся на северной границе, такой значимости для района не имеет: «внутри жительства повсюду царствует пустота и безмолвие, а окрестные места представляют глазам только дикий лес, бугры песку и груды камней» [12, с. 73]. В качестве зарождающегося центра развития можно рассматривать монастырь на о. Коневец.

IV. Валаамский историко-географический район полностью соотносится с землями Валаамского монастыря и может быть определен как сакральный ландшафт.

Район включает острова скалистого Валаамского архипелага, которые «состоят либо из каменных утесов, которых верхи покрыты лесом, либо из отлогих скатов и подолов гор». Внутрь островов «простираются из озера великие губы или заливы, коих направление, длина и ширина весьма различны» [12, с. 78]. «Лес на Валааме наиболее изобилует сосняком, который на каменистых борах редок; но по низким и суземистым [плодородным] местам растут всякие другие деревья» [12, с. 90]. Острова полностью принадлежат монастырю; помимо монастырских, никаких других построек на них нет. Монастырь «на содержание свое из казны жалования не получает, но он пользуется... многими островами..., которые изобилуют лесом, сенными покосами и рыболовными урочищами» [12, с. 83]. Около самого монастыря имеются пашни, овощные огороды, луга и пастбища для монастырского скота. Все монахи «в летнее время работают в огородах, пашут землю, жнут хлеб и косят сено» [12, с. 86]. Рыбой монастырь себя обеспечивает за счет лова в глубоко врезанных заливах, а окружные тони отдает на откуп «набережным жителям» [12, с. 84], что приносит дополнительный доход монастырю.

Монастырь имеет широкие связи и может нанимать в работники жителей отдаленных районов. Так, производство кирпичей для монастырских построек осуществляется на острове наемными работниками из Ярославля [12, с. 87]. Глина и песок для их производства берутся здесь же на острове. «Возле глины, которая цветом светло-синяя и лежит в долине под самой поверхностью земли, находится и песок» [12, с. 86]. Н. Я. Озерецковский обнаружил на острове железную руду, которая монахами не использовалась, но добываемый

здесь железный песок [12, с. 88] они отправляли на продажу в Санкт-Петербург. Монахи «точат кленовые ложки и четки, вырезают кипарисные¹ кресты» [12, с. 88], которые также идут на продажу как в самом монастыре, так и за его пределами.

Основные доходы получает монастырь от пожертвований набожных людей и от ярмарки, которая бывает ежегодно и длится 3 дня. На ярмарку съезжается много «народа со всей окружности Ладожского озера» [12, с. 93]; купцы олонекские и тихвинские привозят разные товары и продают их в монастырских деревянных лавках. Доход, получаемый монастырем от ярмарки, доходит до 300 руб.

В отличие от Коневецкого монастыря Валаамский монастырь формирует особый историко-географический район, у которого сложились устойчивые связи с другими районами.

V. Сортавальский историко-географический район протягивается вдоль побережья от г. Кексгольма [совр. Приозерск] до Импилахтинского погоста (включительно), имеет промышленно-сырьевую и промышленно-добывающую функцию: специализируется на добыче камня и производстве теса. Проживают здесь преимущественно финны и карелы, исповедующие лютеранство.

Н. Я. Озерецковский отмечает, что при приближении к г. Кексгольму берег становится каменистее, а лес мельче. К северу от города очертания берегов резко меняются, «неровный и закоулистый берег» [12, с. 112] изобилует глубоко врезанными заливами, его окружает множество островов, что делает плавание вдоль берегов менее опасным. «Все расстояние от Кексгольма до Сердоболя на 90 верст по Ладожскому озеру простирающееся, изобилует разной величины и вышины каменными островами, из которых иные голы, а другие поросли ельником» [12, с. 96].

По приведенным Н. Я. Озерецковским сведениям, на северном берегу в Выборгской губернии Якимварский [село Якима — часть совр. г. Лахденпохья], большая часть Рускальского [Рускеальского], Сердобольский и Имбилацкий [Импилахтинский] погосты (кирхшпили) относятся к государевым землям [12, с. 100], что, возможно, связано с разработкой недр, богатых строительным камнем. На о. Ювень [совр. Калкисаари] и в Рускеальском погосте Н. Я. Озерецковским описаны мраморные ломки, на о. Тулола [совр. Тулолансаари] и около д. Сумерия — гранитные. На Рускеальской ломке упоминается «зеленый мрамор с примесью белых, желтоватых и черных прожилок и пятен» [12, с. 101], а на о. Ювень «голубоватый серый мрамор испещренный белыми, желтыми, зелеными и черными струями и пятнами» [12, с. 103]. Мрамор и гранит для облицовки казенных строений в Санкт-Петербурге ломают нанятые от казны вольные люди. В столицу камень возят на галиотах, которые почти вплотную подходят к ломкам. Исключение составляет Рускеальская ломка, откуда мраморные глыбы везут сухим путем более 30 км до р. Гелюль [совр. Хелюляййоки] и там грузят на галиоты.

Территория района относится к Балтийскому кристаллическому щиту; в описаниях Н. Я. Озерецковского постоянно упоминаются выходы кристаллических пород. Он подчеркивает, что практически на всех реках существуют

¹ Здесь в описании допущена ошибка. Для изготовления крестов монахи использовали можжевельник (*Juniperus communis*), который произрастает на островах, а не южное растение кипарис.

пороги, препятствующие судоходству. «Причиною сему неровные каменистые места, по которым они текут, и сколь ни быстры, однако твердых камней на пути им встречающихся смыть и унести с собой не могут» [12, с. 120]. Быстрое течение рек и обилие леса дают возможность строительства пильных мельниц. «На всех почти реках, в озеро впадающих, находятся пильные мельницы, которые хозяевам богатую приносят прибыль» [12, с. 113]. Лесной промысел района ориентирован на поставку теса в столицу и другие регионы.

Н. Я. Озерецковский отмечает, что каменистые места затрудняют хлебопашество: «недостаточен край сей пахотными местами к пропитанию великого числа жителей» [12, с. 114]. В окрестностях г. Сортавала «зажиточные и почетные обыватели в разном расстоянии от города имеют свои земли (по-тамошнему гейматы)» [12, с. 97], они «производят небольшое хлебопашество... получают как хлеб, так и всякие съестные припасы для собственного только содержания, от которого на продажу немного остается» [12, с. 97]. Хлеб возят из Новой Ладogi и Шлиссельбурга. Карелы при недостатке хлеба употребляют ржаную солому, которую «мелко рубят сечками... высуша в печи, толкут пестами в ступах... пекут из нее хлебы... примешивая к ней часть овсяной муки» [12, с. 107].

Жители района — преимущественно финны и карелы лютеранского вероисповедания, православных карел немного. Город Сортавала, имеющий и второе название — Сердоболь, «населен по большей части финнами, которых в тамошнем мещанстве 606 человек» [12, с. 97]. В Сортавале есть только кирха; православная церковь стоит в двух верстах от города. Прихожане в ней — «кареляки и по-русски не разумеют, потому священник толкует им церковную службу на их языке» [12, с. 98].

Центром развития района служит г. Сортавала, в котором все строения деревянные, а жители «перебиваются различными способами» [12, с. 97], в том числе производят поярковые¹ шляпы. Каждый год в январе город преображается: сюда на недельную ярмарку съезжаются российские и шведские финны и карелы.

VI. Салминский историко-географический район занимает территорию Салминского погоста, его южная граница совпадает с границей между Выборгской и Олонецкой губерниями, является переходным от промышленно-сырьевого, специализирующегося на производстве теса, к сельскохозяйственному. Проживают здесь преимущественно православные карелы.

К югу от Питкяранты, называемой по-русски Долгим берегом, заканчиваются «высокие и каменные горы... пресекаются и губы... исчезают каменистые острова... Как берег, так и само озеро совсем другой вид принимает» [12, с. 113]. «Начинается ровный низкий и большей частью прямой берег» [12, с. 112]. Меняются здесь и очертания островов: острова Салмы «поверхность имеют ровную и невысокую; изобилуют лесом, лугами и пашнями» [12, с. 117]. С появлением удобных пахотных земель вновь появляются владельческие земли; Салминский погост принадлежал графам Орловым. Крестьяне занимаются хлебопашеством и скотоводством: коровы здесь «нарочито видные» [12, с. 117]. Также местные жители строят соймы и лодки для рыбного промысла, который наряду с хлебопашеством и скотоводством обеспечивает только

¹ Поярка — шерсть от первой стрижки молодой овцы (ярки).

собственные нужды местного населения, хотя Салма «для рыбной ловли выгодным почитается местом» [12, с. 121].

На продажу район поставляет тес, производящийся на пильных мельницах. Реки, впадающие в Ладожское озеро: Укса [совр. Уксунйоки], Церковная [совр. Кирккойоки], Тулома [совр. Тулемайоки], Минола [совр. Эняйоки] довольно глубокие, и галиоты «для тесу туда приходящие» [12, с. 119] могут поднятись вверх по рекам до пильных мельниц и амбаров.

Все жители погоста, преимущественно карелы, родились в православной вере, которую и исповедуют. В районе нет выраженной точки роста: поселения равномерно размещены в глубоких устьях рек и на крупных островах Салмы.

VII. Олонецкий историко-географический район протягивается от границы Выборгской и Олонецкой губерний до р. Гумбарки, имеет преимущественно сельскохозяйственную функцию при сопутствующей промышленно-сырьевой: специализируется на производстве теса. Проживают в районе преимущественно православные карелы.

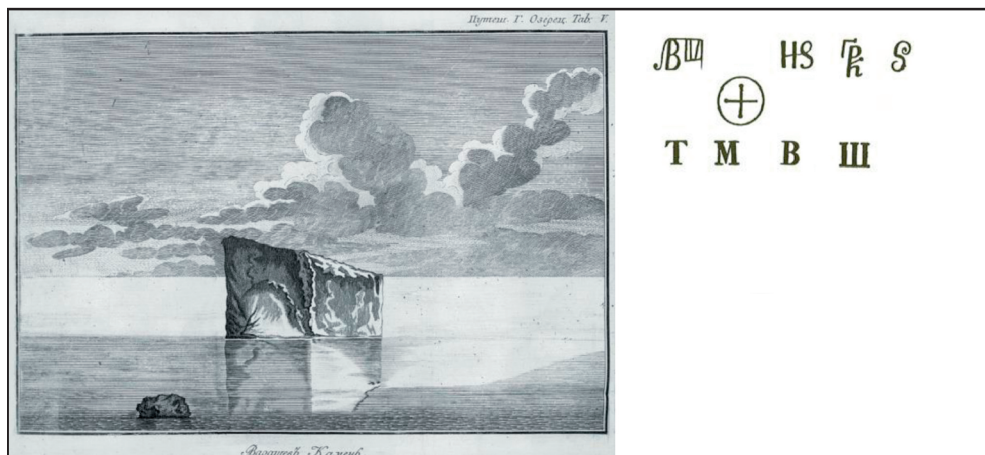
Северная граница района маркируется Варашевым камнем, на котором был выбит пограничный знак, для обозначения границы России и Швеции, установленной по Столбовскому миру в 1617 г. (рис. 4). Во времена Н. Я. Озерецковского здесь проходила граница между Выборгской и Олонецкой губерниями. Варашев камень находится на берегу Ладоги около с. Кондуши [совр. Погранкондуши]. К югу от камня «оного по озерному берегу булыжника более не видно, а покрыт он желтым песком, который продолжается до устья Олонки» [12, с. 124], а далее от устья берег «то песчаный, то булыжником усыпан и повсюду лесист до деревни Гумбарицы» [12, с. 140].

Территория района на рубеже XVIII—XIX вв. относилась к Олонецкому уезду, здесь абсолютно преобладали государственные и экономические¹ крестьяне [12, с. 138]. Плодородные почвы, сформировавшиеся на безвалунных суглинках и глинах, выположенная удобная для распашки территория способствовали развитию хлебопашества, которое обеспечивало «значительную выгоду». Многие олонецкие обыватели (купцы и мещане) «рассеялись по разным деревням для хлебопашества» [12, с. 133], в деревнях они имели «пахотные земли и покосы, которые вовсе откуплены ими у крестьян» [12, с. 133]. Таковых среди купеческого звания насчитывалось 416 чел., а среди мещанского — 2505 чел. И наоборот, некоторые разбогатевшие крестьяне «живут домами в Олонце и торгуют как купцы, имея при том и хлебопашество» [12, с. 133]. Помимо обычных для прибрежных районов культур — ржи, ячменя, овса в районе сеют пшеницу и выращивают лен [12, с. 141].

Леса, представленные «крупными сосняками», определяют выгоду лесного промысла, на всех крупных реках — Видлице, Тулоксе, Новземе «пилят лес и довольно готовят тесу» [12, с. 125]. Всего в Олонецком уезде Н. Я. Озерецковским отмечено 12 пильных мельниц и амбаров, к которым лес сплавляют по рекам. Затем приготовленный тес привозят в устье Олонки [12, с. 128], «широкое и столь глубокое, что нагруженные галиоты далеко оным ходить могут», и грузят его на суда для отправки в Санкт-Петербург. Пильные мельницы и амбары принадлежат как местным, в основном олонец-

¹ Экономические крестьяне — категория государственных крестьян, образовавшаяся из бывших монастырских и церковных крестьян после проведения Екатериной II в 1764 г. секуляризационной реформы.

а

б

Рис. 4. Варашев камень.

а — вид Варашева камня и знаки на нем, 1785 г. [12]; б — то же, 2016 г. (фотография автора).

ким, так и санкт-петербургским купцам. Колебание цен на тес приводит к тому, что время от времени подъем цены «побуждает и других жителей сооружать пильные заводы» [12, с. 135].

Рыбная ловля на побережье никому не возбраняется, рыбу ловят преимущественно для личных нужд, а если и продают, то стараются отвезти ее в столицу. Н. Я. Озерецковский сетует, что многие вещи в Олонце не купить, их «норовят отвозить в Санкт-Петербург, потому ни рыбы, ни дичи у себя почти не продают» [12, с. 134].

Поселения находятся на реках в некотором отдалении от озера, однако во время прилива на небольшом судне можно подняться до самих поселений, где «обывательские дворы расставлены по обе стороны реки» [12, с. 127]. Такая планировка описана в г. Олонце, селах Видлица, Тулокса и дер. Гумбарицы. По обоим берегам р. Олонки расположено много деревень и между ними два

погоста — Ильинский и Туксинский; деревни и села окружены лесом, пашнями и красивыми лугами. Недалеко от устья р. Олонки на берегу Ладожского озера находится Андрусов монастырь. Все местные жители исповедуют православие, в деревнях и в лесу строят часовни, большая часть которых «посвящена Илье пророку и Святителю Николаю» [12, с. 126]. В г. Олонец, который является центром развития района, находится 8 православных церквей. Центральная часть города лежит на мысу между реками Мегрега и Олонка; «сверх того, как по правому берегу Олонки, так и по левому Мегреги находится много дворов городских жителей» [12, с. 130]. В городе имеется 5 каменных и 12 деревянных казенных строений, 349 обывательских домов, 68 частных лавок, 8 кузниц и ветряная мельница [12, с. 132]. Весь год в Олонце идет бойкая торговля, и в купеческих лавках «больше вещей отыскать можно нежели в самом Петрозаводске... и съестными вещами в Олонце лучше пробавиться можно нежели там» [12, с. 134]. Два раза в год (в январе и в сентябре) в Олонце бывают однодневные ярмарки, куда товары привозят даже из Лапландии.

VIII. Свирско-Приладожский историко-географический район протягивается от р. Гумбарки через устье р. Свирь до р. Волхов. Имеет преимущественно транзитную функцию, значительно усилившуюся после постройки Сясьского (1802 г.) и Свирского каналов (1810 г.). Проживают в районе преимущественно русские.

Район описан Н. Я. Озерецковским менее полно по сравнению с другими районами, так как он проходил вдоль южного берега Ладоги, возвращаясь из экспедиции, и двигался в некотором отдалении от берега. Подробно описано устье р. Свирь и сама река, упоминаются поселения на р. Оять. В описании путешествия на оз. Ильмень в 1805 г. даны сведения о каналах: строительство Сясьского канала от р. Волхов до р. Сясь завершилось в 1802 г., а канал между реками Сясь и Свирь в 1805 г. еще строился.

В районе устья Свири «берега простираются низменные... мокрые и камышом поросшие» [12, с. 144], по мере удаления от озера вверх по р. Свирь появляется «бористое и песчаное возвышение, по которому растет сосняк, вереск и брусника» [12, с. 144].

На юго-восточном и южном отлогом берегу по мере приближения к столице рыбная ловля вновь приобретает промышленные масштабы, и опять возникает конкуренция за удобные тони. Севернее р. Свирь «владеет озерным берегом некто дворянин Мякинин, на Волхове живущий» [12, с. 142], который в озере ловить рыбу никому не позволяет. Ближе к р. Свирь простираются тони Александро-Свирского монастыря. И только в устье р. Свирь, где «жители при хлебопашестве занимаются наиболее рыбной ловлей, к чему многие подает им удобства обширное устье» [12, с. 144], появляются небольшие рыбацкие деревни, в которых временно живут рыбаки из деревень, отстоящих от Ладоги на значительное расстояние. Лесной промысел вновь ориентируется на заготовку дров для Санкт-Петербурга, Н. Я. Озерецковский описывает «большие поленицы дров, определенных для грузки на галиоты» [12, с. 144].

Реки, впадающие в Ладогу, здесь много шире, чем на севере, что определяет и специфику селений, на них расположенных. Поселения вытянуты на значительное расстояние вдоль обоих берегов рек, но селения на правом и левом берегах существуют автономно друг от друга. «Большое селение Серьмакса лежит перед устьем р. Ояти... состоит из двух погостов, по обоим бере-

гам Ояти расположенным... Погосты сии протягиваются вверх по реке версты на четыре и состоят из многих приселков один от другого в небольшом расстоянии находящихся» [12, с. 143]. Недалеко от устья р. Свирь находится Александро-Свирский монастырь, где бывает три ярмарки в год.

Проведенное историко-географическое районирование позволило выявить специфику освоения территории и особенностей природопользования, сложившегося в Приладожье после основания Санкт-Петербурга. Данное исследование показывает перспективность использования трудов Н. Я. Озерецковского с целью разработки историко-географического районирования отдельных регионов Европейской территории России для рубежа XVIII—XIX вв. Сопоставление полученных результатов с картой современных культурных ландшафтов, разработанной на основе анализа современных карт, космоснимков, данных экспедиционных исследований, может способствовать выявлению современных культурно-ландшафтных районов в прибрежной части Ладожского озера и обоснованию их границ.

Исследования, положенные в основу настоящей статьи, выполнены при поддержке гранта РФФИ 16-05-00480.

Список литературы

- [1] Исаченко Г. А., Исаченко Т. Е. Подходы к культурно-ландшафтному районированию // Изв. РГО. 2016. Т. 148, вып. 6. С. 1—17.
- [2] Озерецковский Н. Я. Об озере Стерж // Умозрительные исследования. 1819. Т. 5. С. 293—298.
- [3] Озерецковский Н. Я. Об озерах Вселук и Пено // Труды Академии наук. 1823. Ч. 2. С. 114—122.
- [4] Озерецковский Н. Я. Об озере Волго // Труды Академии наук. 1823. Ч. 2. С. 149—154.
- [5] Озерецковский Н. Я. Обзорение мест от Санкт-Петербурга до Старой Руссы и на обратном пути. СПб.: Импер. акад. наук, 1808. 103 с.
- [6] Озерецковский Н. Я. Обзорение Онежского озера // Месяцеслов исторический и географический на 1791 год. С. 41—122.
- [7] Озерецковский Н. Я. Описание Ладожского озера // Новые ежемесячные сочинения. 1786. Ч. 1. С. 14—60.
- [8] Озерецковский Н. Я. Описание Ладожского озера и реки Свирь // Новые ежемесячные сочинения. 1786. Ч. IV.
- [9] Озерецковский Н. Я. Описание Ладожского озера и реки Свирь // Новые ежемесячные сочинения. 1788. Ч. XXIX, XXX.
- [10] Озерецковский Н. Я. Путешествие на озеро Селигер. СПб.: Импер. акад. наук, 1817. 194 с.
- [11] Озерецковский Н. Я. Путешествие по озерам Ладожскому и Онежскому. СПб.: Импер. акад. наук, 1792. 335 с.
- [12] Озерецковский Н. Я. Путешествие по озерам Ладожскому, Онежскому и вокруг озера Ильмень. 2-е изд. СПб.: Импер. акад. наук, 1812. 561 с., 16 л. ил.
- [13] Озерецковский Н. Я. Путешествие по озерам Ладожскому и Онежскому / Вступит. статья, подгот. текста и коммент. Б. И. Кошечкина. Петрозаводск: Карелия, 1989. 208 с.
- [14] Смирнягин Л. В. Районы США: портрет современной Америки. М.: Мысль, 1989. 379 с.

- [15] Сухомлинов М. И. История Российской академии // Сборник отделения русского языка и словесности Императорской академии наук. СПб., 1875. Т. 14, вып. 2. С. 299—388.
- [16] Атлас на некоторые наместничества Российской империи. 1722—1731 гг. / Сост. И. К. Кирилов. <http://old-maps.livejournal.com/11011.html> (дата обращения 29.11.2016).
- [17] Российский атлас из 43 карт состоящий и на 41 губернию Империю разделяющий. 1800 г. <http://clubklad.ru/maps/RU/old/4925> (дата обращения 30.11.2016).

Поступило в редакцию
2 декабря 2016 г.

Historic-geographical regionalization of the coastal area of Ladoga Lake for the turn of XVIII—XIX centuries (based on the expedition materials of N. Ya. Ozeretskovsky)

© Т. Е. Isachenko

St. Petersburg State University. St. Petersburg
E-mail: tatiana.isachenko@gmail.com

Historic-geographical regionalization is a cultural landscape regionalization performed for the certain period of history. It is based on evidence defined by historical maps, literary and archival sources. For this regionalization researchers should look for the periods in the past, which have the complete and accurate descriptions and cartographic images. This article solves the problem of developing the historic-geographical regionalization of the coastal area of Ladoga lake based on historical maps and descriptions made by academician N. Ozeretskovsky at the end of the XVIII century. Eight historic-geographical areas were highlighted and characterized. This regionalization allowed to reveal the specific of territory development and nature management in the Ladoga region after the foundation of St. Petersburg. This study shows possible use of works N. Ozeretskovsky for the development of the historic-geographical regionalization of certain regions of the European territory of Russia for the turn of XVIII—XIX centuries.

Key words: cultural landscape regionalization, historic-geographical regionalization, N. Ozeretskovsky, the Ladoga region.

References

- [1] Isachenko G. A., Isachenko T. E. Podhody k kul'turno-landshaftnomu rajonirovaniju // Izvestija RGO. 2016. T. 148, vyp. 6. S. 1—17.
- [2] Ozereckovskij N. Ya. Ob ozere Sterzh / Umozritel'nye issledovanija. 1819. T. 5. S. 293—298.
- [3] Ozereckovskij N. Ya. Ob ozerah Vseluk i Penno // Trudy akademii nauk. 1823. Ch. 2. S. 114—122.
- [4] Ozereckovskij N. Ya. Ob ozere Volgo // Trudy akademii nauk. 1823. Ch. 2. S. 149—154.
- [5] Ozereckovskij N. Ya. Obozrenie mest ot Sankt Peterburga do Staroj Russy i na obratnom puti. SPb.: Imp. akad. nauk, 1808. 103 s.
- [6] Ozereckovskij N. Ya. Obozrenie Onezhskogo ozera // Mesjaceslov istoricheskij i geograficheskij na 1791 god. S. 41—122.

- [7] *Ozereckovskij N. Ya.* Opisanie Ladozhskogo ozera // *Novye ezhesmesjachnye sochine-nija.* 1786. Ch. 1. S. 14—60.
- [8] *Ozereckovskij N. Ya.* Opisanie Ladozhskogo ozera i reki Svir' // *Novye ezhesmesjach-nye sochinenija.* 1786. Ch. IV.
- [9] *Ozereckovskij N. Ya.* Opisanie Ladozhskogo ozera i reki Svir' // *Novye ezhesmesjach-nye sochinenija.* 1788. Ch. XXIX, XXX.
- [10] *Ozereckovskij N. Ya.* Puteshestvie na ozero Seliger. SPb.: Imper. akad. nauk, 1817. 194 s.
- [11] *Ozereckovskij N. Ya.* Puteshestvie po ozeram Ladozhskomu i Onezhskomu. SPb.: Im-per. akad. nauk, 1792. 335 s.
- [12] *Ozereckovskij N. Ya.* Puteshestvie po ozeram Ladozhskomu, Onezhskomu i vokrug ozera Il'men'. 2-e izd. SPb. Imper. akad. nauk, 1812. 561 s., 16 l. il.
- [13] *Ozereckovskij N. Ya.* Puteshestvie po ozeram Ladozhskomu i Onezhskomu / Vstupit. stat'ja, podgot. teksta i komment. B. I. Koshechkina. Petrozavodsk: Karelija, 1989. 208 s.
- [14] *Smirnjagin L. V.* Rajony SShA: portret sovremennoj Ameriki. M.: Mysl', 1989. 379 s.
- [15] *Suhomlinov M. I.* Istorija Rossijskoj akademii // *Sbornik otdelenija russkogo jazyka i slovesnosti Imperatorskoj akademii nauk.* SPb., 1875. T. 14, vyp. 2. S. 299—388.
- [16] Atlas na nekotorye namestnichestva Rossijskoj imperii. 1722—1731 gg. // Sost. I. K. Kirilov. <http://old-maps.livejournal.com/11011.html> (data obrashhenija 29.11.2016).
- [17] Rossijskij atlas iz 43 kart sostojashhij i na 41 guberniju Imperiju razdeljajushhij. 1800 g. <http://clubklad.ru/maps/RU/old/4925/> (data obrashhenija 30.11.2016).

Изв. РГО. 2017. Т. 149, вып. 1

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ КАРЕЛЬСКОГО ПЕРЕШЕЙКА В XX ВЕКЕ: ПЕРИОД ДО 1944 ГОДА

© Ю. А. СТУПИН

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург
E-mail: stu77@ya.ru

В статье на базе широкого круга демографической статистики СССР и Финляндии (в том числе неопубликованной) рассматриваются пространственные аспекты довоенной демографической истории Карельского перешейка. Приводятся разнообразные сведения о динамике численности населения региона в целом и отдельных его частей. Показано, что для перешейка в 1920—1939 гг. были характерны умеренные темпы роста населения, несколько уступающие средним по Финляндии. Демографическое развитие перешейка отличалось выраженной неравномерностью; наиболее высокими темпами роста отличались территории, прилегающие к городам и сельским промышленным центрам. К 1939 г. в пределах принадлежавшей Финляндии и ныне входящей в состав Ленинградской области территории перешейка проживало около 295 тыс. чел. Для исследуемой территории к этому времени была характерна в целом средняя степень заселенности, с повышением ее до высокой в окрестностях городов и промышленных центров. За короткий период 1940—1941 гг. довоенный демографический потенциал присоединенных к СССР территорий был восстановлен примерно наполовину, но в первую очередь за счет городского населения. В целом же хозяйственная освоенность перешейка в этот период резко понизилась. В условиях финляндской оккупации тер-